

80-ЫЙ СЪЕЗД ТИХООКЕАНСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Тема: "Реформация - возвращение к Евангелию"

СЕМИНАР: "ЕСТЬ ЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕФОРМАЦИИ СЕГОДНЯ"

Рассматривая вопрос «Есть ли реформация сегодня?» следует подчеркнуть, что речь идет о, так называемой, Протестантской реформации 16 столетия. То есть, не просто о какой то неопределенной реформации. Есть конкретные исторические события, есть конкретные темы, сопровождающие это событие. Чтобы оценить являются ли продолжением Протестантской реформации те или другие реформы или события в наше время, необходимо сопоставить их с содержанием именно этой реформации. Следовательно стоит коротко напомнить содержание реформации 16-го столетия, которой посвящен весь наш съезд: семинары и проповеди. Протестантская реформация поставила четыре основных вопроса:

1. Как человек может спастись?
2. Кому принадлежит духовная власть?
3. В чем сущность церкви, что собой церковь представляет?
4. В чем сущность Богоугодной жизни?

Многие другие вопросы, дискутируемые в период реформации, можно включить в эти четыре основных или сгруппировать вокруг них. Стоит отметить, что для реформаторов, в частности для Лютера, которого признают инициатором этой реформации, эти вопросы были вопросами, так сказать, «жизни и смерти». Возможно, его наблюдения за продажей католической церковью индульгенций причиняли Лютеру особенное разочарование и сердечную боль. Иногда этот процесс выглядел особенно сценически, если вопрос касался выкупа при помощи индульгенций близких людей от их страданий в чистилище. Везде в западной церкви в то время верили, что христианин, заканчивая земную жизнь, не переходит сразу в присутствие Божие, но должен пройти сначала очищение в чистилище. Его живые родственники и друзья могут помочь ему своими молитвами и пожертвованиями. Из этого верования развилась идея и практика индульгенций, предлагающая тем, кто совершает недостаточно духовных

подвигов, чтобы избавить себя или своих родственников от страданий в чистилище, сделать взамен этому финансовый взнос для церкви. Например, один известный в то время проповедник, призывая покупать индульгенции, иногда держал руку над огнем так близко, что казалось пламя жгло ему руку, взывал к стоявшей перед ним толпе: «Представляете как сейчас страдают в чистилище ваши родственники, как они мучаются в пламени! И несколько заплаченных вами монет могут облегчить их страдания и муки». Несомненно, многие люди сокрушались и жертвовали, а другие отдавали даже последнее для того, чтобы помочь своим умершим родственникам.

Понимание Лютером Евангелия с тех пор, как Господь встретил его на дороге и потряс могущественным ударом грома, направив на путь богоискания, изменилось настолько, что он не мог спокойно смотреть на подобные практики в церкви. Он стал инициатором Реформации, которая дала свои ответы на названные выше четыре вопроса. Нам известны эти ответы как «пять соло» или пять прямых ответов. Мы не будем их обсуждать на нашем семинаре, но только восстановим в памяти, чтобы сосредоточиться на содержании Реформации. Итак, Реформация ответила: **только Писание**, если речь идет о поиске истины о спасении. Источник жизни и истинного служения Богу - **только Христос**. Во Христе дает нам пребывать **только благодать**. Инструмент принятия благодати - **только вера**. И **только Богу** слава за то, что Он совершает спасение и вершит дела Царствия Своего. Другими словами, можно в трех пунктах суммировать содержание реформации:

1. **Превосходство Писания в познании воли Божией**. Речь не о том, что традиции вообще ничего не значат. Мы немного позже будем об этом говорить. Речь о том, что **только Писание** определяет, что в традиции приемлемо, что в традиции нейтрально, не помогает и не вредит, и что в традиции вредно и противоречит Писанию, а поэтому убивает духовную жизнь.

2. **Оправдание верой, а не делами**.

3. **Всеобщее священство верующих**. Всеобщее священство верующих - это потрясающая тема реформации. Нам даже трудно всесторонне представить, как вот только одна эта тема изменила после-реформационный мир. А именно то, что верующий имеет непосредственное общение с Богом, что через него Бог

может совершать великую работу на земле, потому что верующие являются Царственным Священством, народом Святым, для чего не обязательно быть пресвитером в церкви. (Если у кого такое призвание и помазание от Бога и это ваше служение - Слава Господу!) Но принцип всеобщего священства предполагает, что если ваше призвание быть менеджером или рабочим в компании, это не значит, что вы не можете достойно прославить Бога и что ваша жизнь не состоялась. К сожалению, в церкви мы недостаточно акцентируем сущность всеобщего священства, поэтому многие верующие не осознают своей ценности для Бога за пределами стен молитвенного дома. А вот Реформация провозгласила, что каждый христианин может иметь взаимоотношения с Богом как священник, независимо от занимаемого в земной жизни положения! Европа начала меняться, потому что верующие люди начали распространять Евангелие и проявлять любовь к Господу за пределами молитвенных зданий, на своих рабочих местах.

Из опыта мы знакомы с тем, что такое олигархия. Те, кто недавно приехал из бывшего Советского Союза знают олигархов по именам. Историки утверждают, что европейская экономика до Реформации была олигархической. Придворные или близкие к монархам и князьям люди контролировали рынки товаров и услуг благодаря связям, а не эффективности предпринимательства. Но протестантская этика сформировала новый подход к предпринимательству. Совмещая аскетическую экономность в личных расходах и трудолюбие с высоким уровнем качества предлагаемых услуг, протестантские собственники малого и среднего бизнеса потеснили олигархов. В Европе сложились экономические отношения с соревновательным предпринимательством, где определяющим фактором стала этика предпринимательства, а не связи с политиками. Позже, корректируемая протестантами-борцами за социальные права, эта экономическая модель стала образцом для экономического и социального развития в современном мире. В то же самое время, большая часть зарабатываемых протестантами средств постепенно стала значительным ресурсом для развития миссионерского движения в глобальном масштабе.

На этом нам следует остановить наш экскурс в отдельные элементы имплементации идеи всеобщего священства, как одного практического аспекта, вытекающего из содержания Реформации. При этом, кроме содержания

Реформации, важно не оставить без внимания метод Реформации. Ведь, чтобы быть продолжением Реформации, современные явления или реформы должны быть подобными по содержанию и идентичными по методу.

Необходимо подчеркнуть, что суть изменений в период Протестантской реформации заключалась в восстановлении первоначальных принципов христианства. Приставка «ре» предполагает восстановление первоначального. Например, в современных церквях очень популярно слово «реабилитация». Некоторые создают свои центры реабилитации. Реабилитация восстанавливает утраченное. Если человек потерял что-то из-за греховного образа жизни, то покайся он желает восстановить утраченное и обращается за помощью реабилитации. Или другое слово – «рекреация». Какая-то часть среды обитания людей была загрязнена, разрушена, но затем ее хотят восстановить, сделать удобной и здоровой для обитания, поэтому прибегают к рекреации. Подобно, «реформация» в первоначальном значении этого слова - это не разрушение существующего для создания чего-то нового, но восстановление утраченного и, поэтому, в вопросе познания воли Божией реформация была направлена к Писанию, к апостольскому учению и к служению ранней церкви. Этот метод - важный признак Реформации. Если кто то в наши дни заявляет, что внедряем изменения в церкви в духе Протестантской реформации, то ему следует убедиться направлена ли его реформация к восстановлению принципов евангельской веры в их первоначальном значении, то есть во времена апостолов.

Я хочу обратить внимание тех кто уже постарше, что речь не идет о возврате к принципам, доминирующим 20 или 40 лет назад. Именно об этом часто можно услышать дискуссии в наших церквях: «Вот если бы в нашей церкви сегодня было все так, как было 40 лет назад в церкви, где прошла моя молодость». Реформация предполагает более глубокое понимание своих корней, нежели на одно поколение, а именно, к апостольскому учению, беспристрастному исследованию его содержания, к опыту ранней церкви, когда дети Божьи загорелись огнем Евангелия и понесли благую весть спасения по всему миру. В этом сущность метода Реформации. Подобно призыву Господа в книге Откровении 2 глава 5 стих” Итак, вспомни откуда ты ниспал и покайся и твори прежние дела твои “. Вспомни от куда все начиналось, вспомни Христа,

вспомни апостолов, вспомни сущность христианского служения и, если ты где то отступил, или где то отошел, или если в жизни церкви, объединения церквей есть вещи, которые не соответствуют апостольскому методу и принципу служения, покайся и возвратись к апостольскому.

Истинная реформация предполагает устранения языческого. Для иллюстрации привожу цитату из 4 Царств 23: 4 о реформаторе Иосии. Молодой царь Иосия - библейский реформатор, который пожелал восстановить служение Господу. Мы читающие Библию часто обходим вниманием то, что удалено во времени. Но посмотрите, что этот молодой реформатор, вдруг, находит в Доме Божьем или в святых местах:” И повелел царь вынести из храма Господнего вещи сделанные для Ваала и для Астарты (в храме Божьем находились вещи сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного!!!) и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон. Итак, прежде всего, реформация направлена к тому, чтобы языческие методы или плотские методы в служении убрать, устранить. Кто то может сказать ну Слава Господу в наших молитвенных домах ничего нет ни для Ваала ни для Астарты . Может быть нет, если мы имеем ввиду изваяния, картины или статуи идолов. Мы люди 21 века довольно просвещены и истуканов не делаем. Но если вспомнив о поклонении язычников Ваалу во времена древнего Израиля и задать вопрос, почему даже Божий народ начал поклоняться ему? Потому, что по верованию язычников Ваал был богом, который восседает на воздухе и, грохоча громом и метая молнии, посылает на землю дождь. Он почитался как бог плодородия. К Ваалу обращались, чтобы шел дождь, чтобы орашалась земля, от чего прямо зависел успех их экономики. Поклонение идолам заключается, прежде всего, не в изготовлении изваяний или образов, а в том, на что мы полагаемся, когда ищем благополучия или успеха в работе. Полагаемся ли мы на человеческую силу, стараясь плотскими методами «продавить» может быть хорошие сами по себе библейские идеи? Писание же свидетельствует: «не силою и не воинством»... А как? - Духом Святым! «Но это может оказаться очень долго. Если я буду внедрять в церкви изменения таким образом, в Духе Святом, с кротостью и со смирением - это же на вечность может затянуться... да еще ничего не поменяется». Поэтому кажется резонным надавить. Или, просто, дать понять: «Попробуйте, не прислушайтесь к моему мнению... знаете сколько у меня

родственников; я всем им сегодня вечером расскажу». И можно продолжать и продолжать приводить примеры как мы можем «делать реформацию» или препятствовать реформации нашими человеческими плотскими методами. С Божьей точки зрения это будет языческая методология, что предполагает идолопоклонство – поклонение творению вместо Творца.

При этом важно подчеркнуть, что реформация предполагает не только устранение вещей, привнесенных в нашу жизнь явно из языческой практики. Реформация предполагает, также, ревизию тех форм служения или исполнения Божьей воли, которые были ранее использованы по Его указанию, если они не используются более для установленных Им целей или становятся объектом поклонения. Хорошей иллюстрацией в этом случае является одна из реформ царя Езекии. Ему было только 25 лет, когда он начал реформацию в Израиле. (Возможно в моем возрасте людей сложно подвигнуть к реформам. С годами мы становимся сентиментальными. У нас сердце чаще болит, мы больше переживаем, когда наши реформы покроют вихри сплетен и кривотолков. Нам не хочется терять направленные к нам добрые улыбки братьев и сестер. Молодые люди чаще находят достаточно дерзновения, чтобы встать на защиту важной истины). Смотрите, что сделал молодой царь Езекия, кроме прочих реформ. Читаем IV Книгу Царств 18 :3-4: «И истребил медного змея...» Но медный змей взят не из поклонения Астарте или Ваалу. Здесь написано «истребил медного змея, которого сделал Моисей. «Езекия, Моисей сделал медного змея. Кто ты, Езекия, по сравнению с Моисеем?» Как бы проецируя события во времена на наше время, представляю как молодому реформатору говорят: «Ты вспомни какой брат ввел это правило 150 лет назад. Это величина в нашем братстве, а кто ты?» «И Истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израиля кадили ему и называли его нехуштат.»

Оказывается вина то не в Моисее, который воздвиг медного змея, исполняя волю Божию. Медный змей как форма, установленная для спасения уверовавших в Божье обетование через Моисея, совершил свое предназначение. В медном ли змее заключалось спасение? Нет, спасал Господь! Медный змей, как форма, нужен был для того, чтобы израильтяне сосредоточили свое внимание и послушались голоса Божьего. Но к чему

склонны люди? Мы, люди, склонны думать, что хорошие формы, введенные когда либо хорошими, богобоязненными людьми для хорошей цели сами в себе имеют силу животворить наши церкви. Следовательно сохраняя старые формы, при которых у наших отцов было пробуждение, мы надеемся угодить этим Богу! Какая ошибка! Оказывается, что для пробуждения нужно гораздо больше, нежели просто сохранение формы. Поэтому, реформация предполагает как устранение языческих методов в служении Господу, так и устранение поклонения формам христианским. Формам, которые были когда либо успешно применяемы в жизни народа Божьего, поклоняться (надеяться на них) все равно нельзя. Бог ревнитель и Он говорит, что нельзя поклоняться творению вместо Творца, хотя это Его творение и было воздвигнуто и применено для его славы.

В дипломной работе моему другу нужно было описать какую либо разумную в свое время форму служения, которую христиане продолжают использовать без какой либо пользы, если не сказать в ущерб своему служению. Толи, чтобы исключить риск огорчения евангельского сообщества, то ли по другой причине, он наблюдал служение в православном храме и изучил один из элементов православной литургии, называемый вынос Евангелия. Он занимает определенную часть служения, когда в зал поклонения выносятся большого формата, часто в позолоченной оправе Евангелие. Совершаются молитвы и другие сопутствующие действия. Современный прихожанин православной церкви не сможет объяснить происхождение и нужность этого обряда. Как правило он принимает его как данность. Мой друг-исследователь утверждает, что этот обряд был сделан частью богослужения отцами славянского православного поклонения, когда Евангелия еще переписывалось от руки и было редкостью не только в домах христиан, но даже в малых приходах. Кроме того, большая часть прихожан были не грамотны и не могли сами читать Евангелие. На этом фоне решение составителей церковной литургии того времени уделить выносу Евангелия, благодарению и прославлению Бога за него отдельную часть служения находит понимание. Прихожане не могут читать Евангелия, так пусть прославят Бога за этот дар и затем слушают, как его будет читать и объяснять им священник. Кстати священник и тогда, как и теперь читал

Евангелие на старо-славянском языке. Разница лишь в том, что тогда этот язык хорошо понимали прихожане.

Прошли века. Установленная тогда форма почитания Евангелия больше не выполняет своего предназначения, но тщательно сохраняется и выполняется. Евангелия на современном языке доступно всем прихожанам. Они обязаны иметь среднее образование и способны его читать. Не большим ли почтением Евангелия и поклонением Богу было их богобоязненное изучение этого Евангелия, нежели выполнение непонятого обряда выноса большой книги в позолоченной оправе? Я думаю, что защитники обряда выноса Евангелия, как и многих других обрядов в среде христиан различных конфессий, делают это для того, чтобы не огорчить Господа реформированием форм поклонения Ему. Другой мой друг, как то, рассказал мне свой опыт в его родной церкви на Донбассе. После рукоположения на диакона, в первое воскресенье месяца он присоединился к группе служителей для совершения хлебопреломления. В их церкви был учрежден обычай с тех пор, когда влажная салфетка была диковинкой не только в советских селах, но и в городах. На стол возле кафедры ставился хорошо начищенный медный таз с водой, в котором служители должны были мыть руки перед хлебопреломлением, чтобы никто в собрании не сомневался, что они разламывают хлеб чистыми руками. Как только после молитвы группа служителей подошла к тазу, мой друг сразу опустил в него руки. В этот же момент он получил урок, который запомнился ему на многие годы. Старший диакон, шлепнув его по рукам, толи взволновано, толи недовольно прошептал: «Куда вперед пресвитера!» Оказывается молодой диакон не учел важную деталь обычая. Первым должен был мыть руки первый пресвитер, а затем его заместители и лишь затем диаконы соответственно занимаемого положения. Предположительно он должен был делать это последним. Для стороннего наблюдателя и медный таз во времена, когда есть более удобный метод протереть руки во время собрания и тем более ревниво сохраняемая последовательность омовения рук выглядят как элементы (формы) богослужения никак не содействующие провозглашению смерти Иисуса Христа, каковым является хлебопреломление. И все же они не только сохраняются, но защищаются как важная составляющая сути христианской жизни и служения.

На фоне приведенных выше и подобных им примеров нам стоит посмотреть на сущность реформации в практической плоскости. В нашем взаимодействии с окружающим миром присутствуют два фактора, которые мы обозначаем словами: функция и форма. В социальном, межличностном понимании, функция - это действие, производимое личностью или группой личностей по отношению к другим. Но, чтобы это действие (функция) было проявлено и воспринято другими, она (функция) должна обрести определенную форму.

Евангелист Иоанн свидетельствует «Ибо так возлюбил Бог мир...», указывая таким образом на функцию – реальное действие Бога. Читая первую часть этого, «золотого» для многих из нас стиха Библии, мы представляем что Божья любовь реальна. Но как она может открыться людям, как они могут соприкоснуться с ней, переживать ее реальность. Иоанн продолжает «... что отдал Сына Своего едиnorodного...». Функция Божьей любви достигает нас в форме воплощения Сына Божьего. Также и мы испытывая любовь к другому человеку ищем подходящую форму, чтобы ее проявить. Муж покупает жене цветы, жена готовит мужу его любимую еду, сотрудники по работе шлют на праздник своим коллегам поздравительные открытки, а живущий в достатке человек дарит еду голодному бедняку. Любовь как проявление здесь функция, а цветы, вкусная еда, открытки и подарок – форма, посредством которой функция может быть успешно реализована, воспринята адресатом. При этом у взаимозависимости «функции» и «формы» есть одна особенность. Мы не можем идентифицировать, воспринять, понять функцию, которая не обрела определенную форму. Можно сказать, что для нас функция без формы не существует. Например, мы можем ничуть не догадываться о чьей-то горячей любви к нам, если она никогда не было проявлена по отношению к нам в какой-то форме. А вот форма без функции для нас существует. И цветы, которые дарят, чтобы выразить любовь, можно подарить без любви, и открытку подписать, не будучи движимым любовью. Существуют формы, которые не содержат каких либо положительных или полезных функций. Писание говорит, что человеку свойственно смотреть на лицо (форму), а Господь смотрит на сердце (функцию). Мы люди по формам пытаемся определить функцию, а Господь видит саму функцию еще до того, как она обрела форму или даже, если она ее никогда не обрела. Следовательно, в практической плоскости

реформация предполагает устранение или изменение форм, которые не выполняют приписываемых им или ожидаемых от них положительных функций. Это предполагает, также, изменение тех форм, которые выполняли в прошлом свою важную функцию, но утратили актуальность в изменившихся обстоятельствах или, что еще хуже стали предметом чрезмерного почитания до фактического поклонения им. Поклонение хорошим старым формам свидетельствует об утрате внутреннего содержания христианина, утрате способности проявлять функции, соответствующие его предназначению. Формы без функций, как тело без духа или слова без смысла.

Обозначив основные черты реформации как таковой и Протестантской реформации 16 столетия в частности, мы можем рассуждать, какие современные явления сродни Протестантской реформации, являются ее продолжением и какие лишены существенных характеристик ее подобия. Например, нельзя отнести к продолжению Реформации предпринимаемы изменение в служении церкви, которые, не имея негативных целей, не мотивированны искренним стремлением устранить преграды для осуществления установленных Богом функции церкви (последнее – характерная черта духа Реформации). То есть, само по себе изменение, не есть продолжение Реформации, если оно не в духе Реформации. Тем более нельзя отнести к продолжению Реформации внедрение в учение церкви положительного отношения к гомосексуальным связям. Реформация предполагала возвращение к учению и опыту жизни Христа, Апостолов и ранней церкви. Мы находим, что в ранней церкви подобное поведение считалось грехом. Об этих явлениях, которые кому-то хочется назвать положительными реформами, более правильно сказал апостол Павел во 2 Тим 4: 3-4 “Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху.” Потворство похоти имеет не черты Реформации, предполагающей подвиг веры, но черты лести слуху человека, который ищет оправдания своему порабощению плотскими желаниями, вместо того, чтобы искать победы над ними в духовном обновлении.

Формат нашего семинара не позволяет посвятить много времени рассмотрению разновидностей псевдо-реформационных явлений, поэтому ограничимся

рекомендацией двух инструментов, которые помогают определять их природу. В богословской перспективе – это определение являются ли предлагаемые реформы освобождением от наслоений заповедей и правил, не имеющих ясного оправдания в Писании, и возвращением к Апостольскому учению и практике ранней церкви (не в части используемых ею форм, а в в части выполнения ею своих функций). В практической перспективе – это прояснение направлены ли реформы на духовное обновление церкви. Содействуют ли они лучшему исполнению функций, установленных для нее Господом.

Нужно признать, что многие инициаторы реформ или противодействующие реформам не углубляются до понимания их влияния на функции жизнедеятельности церкви. Чаще всего борьба разгорается из-за изменяющихся форм, без беспристрастного поиска ответов на вопрос, как эти изменения повлияют на саму жизнедеятельность (то есть ее важные функции).

Кроме того, значительная часть людей (верующие в этом случае не исключение) болезненно реагируют на формы, которые просто раньше не применялись. Базируясь на страхе перед неизвестным это явление не имеет отношения к защите евангельских ценностей, хотя его обычно так называют. Помню, вначале служения молодежным руководителем, мне хотелось сделать маленькое исследование о том, как характеризуется жизнь молодежи в нашей церкви в разрезе интересов и посвящаемого им времени. Я верил, что молодежи также будет полезно посмотреть на себя со стороны. Теперь я понимаю, что был тогда очень наивен, но горел для Господа и искал пути содействующие нашему духовному росту. На одном из молодежных собраний мы заполнили анонимные анкеты. Никто не писал свои имя и фамилию (чтобы не провоцировать неискренности), но должен был ответить на вопросы какие занятия занимают у него ту или другую часть времени. Среди других вопросов, там были вопросы о чтении Библии, христианской литературы, молитве, посещению церкви и т.д.. Анкета также помогала определить на сколько эти показатели отличаются у молодых людей по отношению к их церковному опыту (времени после крещения по вере). Кроме этого мы писали картины с текстами на тематические собрания, делали памятные закладки о проводимых мероприятиях, а на рождество макет яслей и звездное небо над ним (лампочки за фиолетовой марлей). В понимании одного ревностного пресвитера такие

формы выглядели плотскими, поэтому меня вызвали на церковный совет и он в суровой форме выразил мне свое негодование. Тогда я был очень разбит. Его отрицательная критика, при молчании других пресвитеров, перечеркивала мои искренние поиски в служении. Сегодня я понимаю, что он был также искренен как и я. Не видя никогда таких форм в служении своей помесной церкви и не потрудившись расспросить меня, для чего мы это делаем и изучить, приводили ли подобные мероприятия к отрицательным результатам и как они на сомом деле воздействуют на людей, он просто защищал свою церковь от явлений, которых не было в его личном арсенале методов (форм) служения.

Мы не сможем определить, что есть продолжением Реформации в нашем современном опыте, если начнем с дискуссии о симпатии или антипатии к тем или другим формам. Нам всегда нужно начинать с рассмотрения как обстоят дела с установленными Богом функциями нашей церкви, а затем рассматривать не блокируют ли эти функции те или другие привычные нам формы, а также какие новые формы содействуют важным функциям.

Мы поступаем в духе Реформации, если ищем как улучшить функцию распространения Благой Вести, как достигать зрелых духовных взаимоотношений в церкви, как улучшить молитвенную жизнь, как быть верными представителями Господа на своих рабочих местах и т. д.. Затем мы проверяем насколько содействуют этому наши обычные формы и при необходимости меняем или устраняем их, а также ищем новые формы, которые будут этому содействовать.

При этом следует обратить внимание, что анти-реформатор может делать не меньше вреда, чем псевдо-реформатор. Не напоминает ли нам «лукавый и ленивый раб» в притче Христа о талантах анти-реформатора? Он избегал риска. Он сохранил все, что ему дал хозяин, потому что боялся пустить серебро в оборот. Я знал, что «ты человек жестокий» говорит он, поэтому закопал и сохранил... А Господь говорит, что ему нужно было пустить в оборот и преумножить. Пойти на риск ради лучшего выполнения своей функции.

Итак, какие реалии в церкви и обществе сегодня являются продолжением реформации, если мы применим в их оценке приведенные выше критерии?

1. Прежде всего - это плоды Реформации, которые мы видим в церкви и обществе даже спустя 500 лет после ее начала. Ее плодом является обновленный акцент в жизни церкви на личности и служении Христа, понимании благодати, важности Писания, веры и прославления Бога, а не людей. Это, также, возросшая ценность семьи, которая не представляется как худшая среда для достижения святости и угождения Богу, по сравнению с жизнью в безбрачии (последнее было характерно в до реформационный период. Это акцент на благочестие в повседневной жизни (за пределами храмов и монастырей), предполагающей самоотверженный труд, уклонение от роскоши, простоту взаимоотношений между людьми, несмотря на их статус, ценность права человека (личности) и реализованный, в той или иной мере, концепт гражданского общества. Упомянутые изменения в обществе, за пределами церковной общины, стали результатом обновленного акцента у христиан на важность «осоления земли» (от слов Христа «вы соль земли»). Не осталась Реформация бесплодной и в среде Католической церкви, которая противостояла ей на протяжении многих лет. Обратите внимание на цитату из документов Второго ватиканского собора (1964г.): «... не малое число общин отделились от полного общения с Католической церковью, иногда не без вины людей с той и другой стороны (*уже признают что вина за разделение есть и на их стороне*). Однако тех, кто рождается ныне в таких общинах (*это и наши с вами общины*) и исполняется верой во Христа нельзя обвинять в грехе разделения и Католическая церковь приемлет их с братской любовью и уважением. Оправдавшись верой в крещении они сочетаются Христу (*т. е. мы с вами*) и следовательно по праву носят имя христиан (*по праву мы носим имя христиан братья и сестры*), а чада Католической церкви с полным основанием признают их братьями в Господе».

Мне вспоминается священник греко-католической традиции Винницкий Михаил Ильич, с которым мы не раз общались в 1979-80 годах. Он отбыл три срока в лагерях за свои убеждения. В беседах нам пришлось спорить о поклонении Марии и о крещении младенцев. В мои 23 года (он был постарше меня) я с горячим сердцем доказывал ему правоту моих евангельских убеждений. Он выслушивал, приводил аргументы в защиту своих убеждений. Каждый оставался на своем, но когда пришло время расставания, он подошел

ко мне, пожал мне руку и сказал: «Алексей, я хочу сказать, что в тебе пребывает Дух Святой». Тогда я думал, что признав меня своим братом, он рискует подвергнуться осуждению в среде католиков. Но оказывается, что к 1979 году с Ватикана смотрели на протестантов уже реформированным взглядом, признавая их братьями.

2. Мы также видим продолжение Реформации в современном мире в региональных евангельских пробуждениях, обновляющих духовную жизнь верующих и изменяющих социальный уклад целых народов. Следующий пример является иллюстрацией такого регионального пробуждения и сопутствующего ему обновления целой страны.

Большинство из нас слышали о Иди Амине, бывшем президенте-диктаторе Уганды. Свидетельство христиан Уганды (что подтверждается светскими историками) о состоянии их страны в последние годы его правления шокирует. Бесправие граждан достигло такого уровня, что человек мог быть безнаказанно убит вооруженными людьми (военными/полицейскими) прямо на улице из-за того, что в его кармане оказалось слишком мало денег или военным просто понравились его часы. Евангельским верующим было очень опасно собираться на собрания. Они рисковали быть расстрелянными во время собрания ворвавшимися военными. Рассказывая об этом, пастор из Уганды подметил, что обычно люди вопиют к Богу об избавлении в двух случаях: находясь на грани отчаяние, когда они не мыслят дальше жизни без того, чтобы Бог явил свою славу, через изменения в церкви или обществе; или из-за разорения их личной жизни или страны, когда необходимость Божьего вмешательства становится вопросом жизни или смерти. Он считает, что христиане Уганды начали ревностно взывать к Богу из-за разорения. Собираясь по 2-3 (большие собрания подвергались нападениям) они вопияли к Богу, умоляя о Его вмешательстве и избавлении. Вскоре последовал Божий ответ и в стране началось духовное пробуждение и социальные изменения. Иди Амин был свергнут в результате проигранной войны, которую он развязал с дружественной Танзанией. Новый президент Уганды совершил публичное покаяние перед народом за зверства предыдущего режима. Служение евангельских церквей обновилось духовно и количественно. Много людей, в том числе большое число мусульман обратилось ко Христу через покаяние. Рассказывая об этом в церкви Adventure

города Розвил, угандийский пастор дружелюбно подметил, что он очень сочувствует американским служителям, которые прилагают так много стараний, чтобы убедить верующих приходить в церковь, особенно на молитвенные собрания. «У нас» -, продолжал он, - «нужно только объявить, что завтра на 5 утра будет молитвенное собрание и зал будет переполнен. Наши христиане верят в действенность молитвы».

3. Действие Духа Божьего в среде поместных христианских общин, где верующие обновляют свое посвящение Господу, их измененная жизнь и служение также имеет характеристики продолжающейся сегодня Реформации. Там где пресвитеры церквей, руководители христианских организаций не удовлетворятся сохранением привычных форм служения, но ищут более глубокого понимания Христа и сущности церкви, как Его тела, живого организма, создаваемого Духом Святым, Бог благословляет реформацию их жизни и служения. Он наделяет их мужеством изменять утратившие функциональность традиции («не топтать напрасно дворы»), чтобы время и усилия Божьих детей были направлены на созидающие духовно занятия, наделяя силой на дела любви и слово благодати в семье и обществе.

4. Наконец, важным аспектом продолжения Реформации сегодня является, так называемая, перманентная реформация в жизни Божьих детей. В противоположность тому, что религиозная среда склонна бояться чего-то нового и сопротивляться даже очень необходимым переменам, Писание представляет нам духовную жизнь как неразрывно связанную с обновлением. «Если внешний человек тлеет, то внутренний с дня на день обновляется» 2Кор. 4:16. «... но преобразуйтесь обновлением ума вашего...» Рим. 12:2. «...не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед...» Фил. 3:13.

Перманентная реформация - это постоянное обновление, замена плотских убеждений, привычек, верований на доверие истине Божией, открывающейся в Его Слове посредством просвещения Духом Святым.

«Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» 2 Тим. 3:17.